"Звездные системы довольно трудно упаковать и унести с собой."

- Адмирал Флота Леди Дама Хонор Александер-Харрингтон

Герцогиня и Землевладелец Харрингтон

Харрингтон Хаус,

город Лэндинг,

планета Мантикора,

Двойная система Мантикора.

Одри О'Ханрахан последовала за своим сопровождающим по комфортабельно обставленному особняку, стараясь не слишком нервничать из-за следовавшего за ней телохранителя в зеленой униформе. Парень не мог быть более вежливым, но его уважительное поведение было непоколебимым, когда он предложил Майклу Андерле подождать ее в комнате ожидания охраны Харрингтона.

Это было одно из «предложений», которое невозможно отклонить.

Теперь мужчина, встретивший ее по прибытии в Харрингтон Хаус, остановился и стукнул по открытой створке двойной двери.

"Да, Мак?" - произнёс высокий голос.

"Миз О’Ханрахан здесь, мэм."

"Что ж, пусть войдёт."

Джеймс МакГинесс отступил в сторону и отвесил полупоклон, и О'Ханрахан незаметно вдохнула, проходя мимо него. В данный момент она действительно хотела, чтобы Майкл был рядом, чтобы защитить ее, но она полностью понимала, почему оруженосцы Хонор Александер-Харрингтон никогда не позволили бы неизвестному телохранителю пройти мимо них с оружием.

Хотя из того, что ей удалось разузнать об Александер-Харрингтон, она была способна прекрасно постоять за себя, если бы кому-то это удалось.

Она вошла в большую, изящно обставленную библиотеку с широким потолочным окном. Женщина, с которой она пришла встретиться, стояла в дверях другой комнаты в дальнем конце библиотеки — кабинета с огромными окнами, выходящими на сверкающие просторы залива Язон. О'Ханрахан ожидала, что она будет в форме, но это было не так, и журналистка распознала влияние Грейсона в ее элегантно сшитом платье.

“Приятно познакомиться с вами, миз О'Ханрахан”, - сказала герцогиня Харрингтон, протягивая руку. “Я долгое время была поклонницей вашей работы. Даже, — она слегка язвительно улыбнулась, - когда это было не совсем лестно для Большого Альянса.”

“Я всегда стараюсь быть настолько честной, насколько могу, Ваша Милость”, - сказала О'Ханрахан, и это было правдой, в определенных пределах. На самом деле, она намеревалась никогда не лгать этой женщине. Если предположить, что ее давние исследования были такими же точными, как обычно, это можно было бы назвать очень плохой идеей. Что не означало, что

она могла сказать Харрингтон всю правду по очевидным причинам.

”Я знаю, что вы так поступаете, и именно поэтому я восхищалась вашей работой, даже когда не соглашалась с вашими выводами", - сказала ей Харрингтон. “Пожалуйста”, - она отпустила руку О'Ханрахан, чтобы махнуть в сторону группы кресел для беседы. “Присаживайтесь”.

"Благодарю вас."

О'Ханрахан села и увидела, как кремово-серый древесный кот легко вспрыгнул и растянулся на спинке кресла Харрингтон. Это был в действительности первый раз, когда она видела древесного кота во плоти, и она была поражена тем, насколько он был гибок и грациозен. И когда он ласково ткнулся головой в затылок Харрингтон, прежде чем улечься, О'Ханрахан поняла, почему кто-то неосторожный может подумать о нем как о пушистом, очаровательном домашнем животном, а не как о смертельно опасном защитнике, о котором говорили ее исследования.

Ещё один оруженосец Харрингтон тихо стоял в стороне, настороженно глядя, и О'Ханрахан взглянула на него.

“Боюсь, Саймон не позволит мне слоняться без присмотра, даже здесь, дома”, - сказала Харрингтон с еще одной мимолетной улыбкой. “Прошло много времени с тех пор, как в последний раз кто-то пытался убить меня, но у грейсонских оруженосцев долгая память”.

"После всего, что мне удалось узнать, думаю, это действительно хорошая идея," - ответила О’Ханрахан.

“Я полагаю, что личный опыт имеет какое-то отношение к вашему взгляду на этот вопрос”, - сказала Харрингтон. “В конце концов, последняя попытка убить вас была намного более недавней, чем все, что случилось со мной. По крайней мере, в последнее время." Она поморщилась. “Я надеюсь, вы полностью восстановились?”

“Да, спасибо. И вы правы, то, что в вас стреляют на улицах Старого Чикаго, действительно заставляет по-другому оценивать телохранителей и проблемы, которые мы им создаем. Или те, которые они создают для нас. Майкл — Майкл Андерле, мой телохранитель — на самом деле не одобряет мои встречи с сомнительными анонимными контактами. Я понимаю его ход мыслей, особенно учитывая, что власти до сих пор не имеют ни малейшего представления о том, кто за этим стоял, но такая осторожность немного затрудняет профессиональную жизнь роющегося в отбросах. Было трудно выработать приемлемый компромисс”.

И это тоже не что иное, как правда, подумала она. Андерле серьезно отнесся к своей обязанности защищать ее от смерти. Ему не нравились некоторые странные места, в которые ее приводила профессия, и, как она подозревала, часть этого беспокойства, по крайней мере в последнее время, проистекала из историй, которые она публиковала — особенно после ее разговора с Фиби — указывая обвиняющим пальцем на “другое” Согласие. Эти истории, вероятно, вызывали у них более чем легкое раздражение, и они доказали, что не стесняются использовать убийства, даже в промышленных масштабах, чтобы избавиться от раздражителя.

“Я вижу, где это может быть оправдано”. Глаза Харрингтон сверкнули тем, что, безусловно, выглядело как неподдельное веселье, и О'Ханрахан почувствовала, что расслабилась — по крайней мере, немного.

”Я пригласила вас сюда, чтобы обсудить основные правила", - сказала затем Харрингтон. “Я прекрасно понимаю, почему генерал Гаддис и премьер-министр Йон хотят, чтобы вы были с

ними, и, честно говоря, я рада, что они это делают. Конечно, каждый сторонник Большого Альянса оценит непредвзятую соларианскую точку зрения на все, что мы узнаем о Согласии.”

Нервы О'Ханрахан напряглись при слове “Согласие”, а глаза Харрингтон слегка сузились. О'Ханрахан заметила перемену и поморщилась.

“Простите меня, Ваша Милость, — сказала она, — но согласно некоторым исследованиям, которые я провела, ваш друг, - она указала на древесного кота, - не единственный эмпат в комнате”. Глаза Харрингтон сузились еще больше. “Я не знаю точно, насколько тщательно скрывается этот конкретный факт, но я репортер, и я действительно стараюсь проводить свои исследования. И я должна сказать вам, что знание того, что вы можете читать мои эмоции, заставляет меня... немного нервничать. И испытывать некоторое неудобство, на самом деле.”

“Я могу это понять”, - ответила Харрингтон через мгновение. “На самом деле, это одна из причин, по которой мы не сделали все возможное, чтобы обнародовать способности "котов" или — очевидно — мои собственные. Но вы правы. Я могу "почувствовать" ваши эмоции. К сожалению, это не та способность, которую я могу включить или выключить. Это просто... есть. Однако я уверяю вас, что я не хожу вокруг да около, подслушивая чувства людей и раздумывая, чем бы им помочь. И, пожалуйста, помните, что эмоции - это все, что я могу прочитать. Я не могу читать ваши мысли — если уж на то пошло, и Нимиц не может. По общему признанию, тот факт, что мы можем сказать, что кто-то что-то чувствует, делает очень трудным лгать нам, - возможно, подумала О'Ханрахан, в этом было предостережение, - но ни он, ни я не можем сказать, о чем вы на самом деле думаете в любой из моментов. Так что, если сможете, постарайтесь просто думать обо мне как о человеке, который исключительно хорошо разбирается в выражениях лиц и языке тела”.

”Это то, о чем я твержу себе". О'Ханрахан криво улыбнулась. “Но я только что обнаружила, что это легче сказать, чем сделать на самом деле. И, я надеюсь, вы простите меня за эти слова, но я также только что решила, что никогда не хочу играть с вами в покер, Ваша Милость!”

“Я не удивлена. Вообще-то, мой муж чувствует то же самое.” Харрингтон усмехнулась, но ее ответная улыбка была сочувственной. “Просто поймите, что к настоящему времени я настолько привыкла к "фоновому шуму" эмоций других людей, что, если я не приложу сознательных усилий, чтобы сосредоточиться на конкретном человеке, мне очень трудно на самом деле "услышать" что-либо. И еще, поверьте, что я совершенно уверена, что любой на вашем месте, даже главный мусорщик галактики, должен был чувствовать себя немного... встревоженным, когда рисковал вторгнуться на вражескую территорию год или около того назад. Я не собираюсь обвинять вас в какой-либо неизбежной нервозности.”

О'Ханрахан кивнула. Она испытала облегчение, узнав, что Харрингтон была готова сделать скидку на то, что репортер из Лиги столкнулся лицом к лицу с эмпатом. Любой бы почувствовал по крайней мере некоторые сомнения по этому поводу, но у журналистов было больше секретов и источников, которые нужно было защищать, чем у большинства. Конечно, у некоторых из них было даже больше этих секретов и источников, чем у других, и она мысленно вознесла благодарственную молитву за Фиби. Благодаря ее откровениям, у О'Ханрахан не было никаких сомнений относительно того, чтобы помочь вытащить “другое” Согласие на свет божий и забить его дубинками до смерти. На самом деле, она надеялась, что Харрингтон “почувствовала” ее жгучую решимость сделать именно это.

"Я постараюсь помнить об этом," - сказала она вслух.

"Хорошо." Харрингтон кивнула ей в ответ, затем откинулась на спинку кресла и принялась

поглаживать одной рукой уши древесного кота.

“Я должна признаться в некотором собственном любопытстве”, - сказала она. “Одна из моих ближайших подруг здесь, в Звездном Королевстве, Стейси Гауптман, глубоко вовлечена в службы новостей Звездной Империи — ну, Старого Звездного Королевства. Как следствие, у меня есть некоторое представление о том, как вы, "журналисты", работаете, но генерал Гаддис и его помощники думали, что их безопасность в этом деле была довольно жесткой. Итак, могу я спросить, как вам стало известно об операции «Крысолов»? Нервы О'Ханрахан напряглись, и Харрингтон быстро покачала головой. “Я не пытаюсь никого уличить здесь. Просто Согласие гораздо более тщательно, чем я могла бы пожелать, связано с событиями практически везде, и мне интересно, может ли оно уловить некоторые из тех же подсказок.”

“Я была бы чрезвычайно удивлена, если бы кто-нибудь еще мог узнать о Крысолове тем же способом, как я”, - ответила О'Ханрахан через мгновение. “Я не скажу, что это категорически невозможно, но правда в том, что я потратила десятилетия на создание сети источников, которым я могу доверять, потому что они доверяют мне. И, — она на мгновение сверкнула зубами, — они чертовски хорошо знают, что я, образно говоря, сожгу их на костре, если они попытаются разыграть меня. Надеюсь, вы простите меня, если я не готова сказать вам, кто они такие?” Она глянула искоса на герцогиню. “Я не думаю, что кто-то из них на самом деле нарушил какие-либо законы, но даже если бы они это сделали, я обязана сохранить их конфиденциальность. Как я уже сказала, они доверяют мне, и я не собираюсь нарушать это доверие”.

"Конечно вы не должны. И я бы не стала спрашивать", - ответила Харрингтон.

“Спасибо”, - сказала О'Ханрахан со спокойной искренностью, потому что эти люди действительно доверяли ей, и они заслуживали ее защиты в ответ.

“Я уверена, что кто-то другой, в том числе и ваш коллега, мог бы создать столь же разветвленную сеть, — продолжила она, — но мне пришлось объединить фрагменты из более чем дюжины источников, прежде чем я начала выяснять, во что бригадир — ну, я думаю, теперь генерал Гаддис, - был вовлечен.”

Все это, с благодарностью подумала О'Ханрахан, было правдой. Однако Харрингтон все еще выглядела немного обеспокоенной.

“Ваша Милость , - сказала она, - я, вероятно, сама не смогла бы сейчас рассказать вам, как именно это впервые привлекло мое внимание. У меня есть друзья и источники во Флоте, в Министерстве юстиции, в Жандармерии, в Антирабовладельческой Лиге, некоторые даже, я уверена, являются частью Баллрум. Насколько я могу судить, директор Ганнон из РУФ в некотором роде запустил процесс с помощью своего мозгового штурма — который, кстати, я полностью одобряю - об уничтожении всех следов инфраструктуры генетического рабства. Я узнала, что он разговаривал с Кэти Монтень, что наводило на мысль о том, что в этом замешаны как Антирабовладельческая Лига, так и, вполне возможно, Баллрум. А потом один из моих источников на Мезе сказал мне, что ходили слухи, что секретные записи были "приобретены", когда Мопсы проникли в секретную штаб-квартиру Джессик в Менделе. А затем другие источники во Временном правительстве, Конституционном собрании и том, что осталось от Министерства внутренних дел, сообщили мне, что делегация из Мезы — и Большой Альянс — встречалась с представителями премьер-министра, чтобы санкционировать какую-то тайную операцию. И после этого капитан Зилвицкий, который, вероятно, является самым известным "секретным агентом" галактики, исчез на пару месяцев, только чтобы появиться, а затем быстро скрыться обратно в логово генерала Гаддиса.”

Она пожала плечами с кривой улыбкой, которая была совершенно искренней.

“Как все эти кусочки и фрагменты объединились в моем журналистском мозге, чтобы предположить, что ваши люди могут быть на пути того, что вы называете Согласием, - это больше, чем я могу вам сказать”, - честно сказала она. “И, я боюсь, мог ли кто-нибудь еще установить те же связи или иметь доступ к тем же уликам, это тоже больше, чем я могла бы вам сказать."

"Боюсь, я тоже это понимаю," - сказала Харрингтон.

Она посидела немного, слегка нахмурившись в раздумье. Затем она слегка тряхнула головой и снова посмотрела на О'Ханрахан.

"Очевидно, я надеюсь, что никто другой — или, по крайней мере, никто из плохих парней — не установил таких же связей. С другой стороны, если мы правы, если мы действительно нашли их тайное убежище среди звезд, то, вероятно, они все равно мало что могли бы сделать с этой информацией. Конечно, не в краткосрочной перспективе. Звездные системы, — она тонко улыбнулась, — довольно трудно упаковать и унести с собой."

"Это правда, но это не единственное, о чем вы думаете," - медленно произнесла О'Ханрахан. “Вы тоже думаете об этом старом афоризме. О том, что кто предупрежден, тот вооружен. Вы боитесь, что, если они поймут, что вы идете, вы потеряете преимущество внезапности и обнаружите, что они ждут вас со всем, что у них есть.”

”Да." Харрингтон снова кивнула, на этот раз с большим уважением. “Это именно то, о чем я думаю. Ну, это и тот факт, что эти люди, похоже, действительно хороши в уничтожении своих конфиденциальных записей всякий раз, когда у них есть хоть малейшая возможность.”

“Я понимаю, что это было бы неприятно, но если вы действительно нашли их "тайное убежище", много ли пользы это им принесет?”

“Надеюсь, ничего. Но если мы что-то и узнали об этом Согласии, так это то, что оно могло бы дать Гидре уроки по отращиванию вторичных голов. Даже если мы удалим эту раковую клетку, нельзя сказать, что мы получим всю опухоль целиком”.

“Нет, я полагаю, что нет”, - медленно согласилась О'Ханрахан, надеясь, что Харрингтон объяснит внезапный всплеск ее беспокойства столь же внезапным осознанием с ее стороны, что герцогиня, возможно, права.

“Возможно, я беспокоюсь напрасно”. Харрингтон говорила так, как будто пыталась успокоить ее. “И даже если они уничтожат много своих записей, маловероятно, что они смогут уничтожить достаточно, чтобы скрыть от нас что-то подобное. Если мы правы относительно размера их станции и того, как долго они над ней работали, в системе должно быть достаточно людей, чтобы дать нам хоть какую-то подсказку, есть ли там какая-то значительная вторичная штаб-квартира.”

"Должно быть это так," - задумчиво сказала О’Ханрахан.

“Итак, - голос Харрингтон стал более резким, - по поводу тех основных правил, о которых я упоминала. Вот мое видение вашей работы. Вы будете на борту Императора, моего флагмана. Я познакомлю вас со своими сотрудниками, и у вас будет к ним доступ. Они будут проинструктированы отвечать на все ваши вопросы настолько полно и законченно, насколько это возможно, хотя я уверена, что вы понимаете, что на любой ответ, который они вам дадут,

могут повлиять соображения чисто военной безопасности. Лейтенант Чудзик — мой штатный сотрудник по связям с общественностью, и он ответит на любые ваши вопросы, но вашим основным контактным лицом — лицом, специально ответственным за то, чтобы вы были полностью информированы и информировали меня о любых ваших потребностях - будет лейтенант Юстиниан, Брок Юстиниан, мой флаг-лейтенант. Кроме того, лейтенант-коммандер Энрикес, офицер связи моего штаба, позаботится о том, чтобы любые запросы, которые у вас могут возникнуть к кому-либо за пределами Императора, были приоритетными. Брок и Саймон, — она изящно махнула рукой в сторону стоящего позади нее оруженосца в форме, — будут отвечать за организацию транспортировки, если вы захотите взять интервью у кого-либо на борту одного из других кораблей флота или поближе познакомиться с каким-либо конкретным аспектом наших операций. Судя по вашему послужному списку, я предполагаю, что вы, вероятно, были бы готовы рисковать своей личной безопасностью больше, чем мы, но не ждите, что я остановлю их, если они скажут мне, что считают что-то слишком рискованным. Вероятно, было бы нецелесообразно, скажем так, допустить, чтобы что-то случилось с самым широко известным новостным репортером Солнечной лиги.”

“На самом деле это гораздо больше, чем я надеялась, Ваша Милость”, - честно сказала О'Ханрахан. “С другой стороны, в соответствии с данной мне Богом как репортёру обязанностью расширять установленные границы, могу ли я предположить, что мне будет разрешено спуститься на любую планету или на борт любого поселения, безопасность которых будет обеспечена в конечном итоге вашими кораблями?”

“В определенных пределах”, - сказала ей Харрингтон. “Постфактум, как только мы будем достаточно уверены в безопасности, у вас должен быть полный доступ. В конце концов, мы хотим, чтобы вы были там, чтобы узнать правду обо всем, что мы найдем. Но, опять же, никто не позволит вам подойти слишком близко к острию, пока мы не будем уверены, что ничего подобного тому, что случилось с вами в Старом Чикаго, больше не повторится”.

Она спокойно посмотрела на О'Ханрахан, и журналистка пожала плечами.

"Я могу с этим жить," - сказала она.

http://tl.rulate.ru/book/64230/1709808